

Бланк конкурсной работы Всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности» 2023/24 г.

1 страница

<p>Субъект Российской Федерации / Государство, на территории которого располагается школа МИД / Республика Беларусь / Страна СНГ</p>
<p>Город (населенный пункт)</p> <p>город Сургут</p>
<p>Полное название образовательной организации</p> <p>Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение гимназия № 2</p>
<p>Участник Конкурса</p>
<p>Фамилия</p> <p>Дрокина</p>
<p>Имя</p> <p>Дарья</p>
<p>Отчество</p> <p>Павловна</p>

2 страница

Класс (курс) обучения участника Конкурса

9В

Тематическое направление

Учитель, который выиграл Великую Отечественную войну: подвиг и жертвенность

Жанр сочинения

Дневник

Тема сочинения

Живой опонёк

Сочинение

Ноябрь, 1941 год. День 17.

Дорогой дневник, тебя беспокоит Люда Синицина, ученица восьмого класса. Сегодня я не пошла в школу. Над городом пролетали снаряды, и по всему нашему кварталу звучала сирена.

Я надеюсь, что эта страшная война скоро закончится, и мой любимый папа вернётся домой живым и здоровым. А он у нас самый лучший папа. Мы с мамой всегда гордимся

или. Отцу обещал научить меня управлять самолётом.

Мама перестала плакать и теперь часто молчит, не ест - свою порцию еды отдаёт мне. Очень страшно, что она уйдёт так же, как и бабушка. И я останусь совсем одна.

День 39. Дорогой Дневник, снова пишу тебе. Мой классный руководитель Мария Григорьевна сегодня рассказывала о плане спасения, если в город зайдут немцы. Она говорила это спокойно. Как у неё это получается? Одна из девочек заплакала, но Мария Григорьевна с холодными нотками в голосе продолжила свой рассказ. Она стояла у доски, и из-за освещения её бедная кожа стала ещё прозрачнее, а тени на лице острее. Мария Григорьевна была похожа на тех людей, что летали на земле с закрытыми глазами и с жёсткими губами. Но меня она не пугала, а восхищала. В её голубых глазах пылала сама жизнь. Дневник, как бы я хотела, чтобы и у меня был такой огонь в глазах!

Погода сегодня пасмурная, снова целый день всё хмуро. Льёт дождь. Нет ни одного лучика солнышка. А уже и не помню, когда в последний раз его видела. Небо в облаках. А я люблю тепло. Завтра должно прийти письмо от отца.

День 40. Отец пошлб..

День 68. Мария Григорьевна играла со мной сегодня в шахматы. Мы разговаривали с ней по душам, и я решилась рассказать ей про отца.

- В настоящее время каждый из нас защищает кого-то, - она поставила ферзя на А6 и тяжело вздохнула. - Главное в шахматах - защита королевы, так и в жизни.

Мария Григорьевна переставила королеву:

- Не волнуйся, я всегда буду с тобой. Вы все для меня будете королями и королевами, - она обняла меня, и я заплакала.

- Где бы ты ни была, я буду с вами. Как только посмотрим на голубое небо, ты увидишь меня.

День 97. Дорогой Дневник, я переживаю за маму. Она сильно похудела. Когда она меня обнимает, я даже чувствую её рёбра.

День 109. Моё домотканое платье стало на два размера больше.

В школу смогла пойти только к полудню.

Мария Григорьевна сегодня была строже и бледнее обычного. На уроке мы решили примеры, как вдруг прозвучала

сирена. Быстро собравшись, мы забаррикадировали двери и окна стульями и тихо сидим у стены.

Небо потемнело, из-за большого количества копоти и дыма не было видно даже соседнего дома. У меня кружилась голова. Мы слышали гул фашистских Мессершмиттов.

Не знаю, сколько мы сидим в мёртвой тишине под звуки выстрелов и рёва самолётов, как вдруг услышали скрипящий звук открывающегося входа в школу.

Совсем рядом послышались выстрелы и крики на немецком языке.

Сердце билось в два раза быстрее, ударяясь о грудь. Я хорошо слышала его громкие удары в ушах. Пот скапывался по вискам, зубы стучали от страха.

Послышались шаги. Тяжёлые и твёрдые. Хриплый голос повторял: «Верлабт! Верлабт!».

Учительница подставила палец к губам. Мы робко кивнули.

Шаги приближались, открылась дверь, и в класс вошли два человека с винтовками. Они были в шинелях, в чёрных лаковых сапогах. Первый махнул рукой в нашу сторону. Вторым подхватил с краю сидящего Колю и поставил на ноги.

Мой одноклассник сначала отбивался, но потом встал ровно,

дрожа всем телом. Вслед за Колей нас всех поставили к стене. Второй навёл на моего одноклассника оружие...

Мария Григорьевна закричала и заслонила собой Коленку. Спустился курок. Мария Григорьевна, молча, сползла по стене. В моих глазах потемнело...

Прошулась я, укрывшись одеялом, в тёплой комнате. Тарелка супа стояла на табуретке. Я зачарованно смотрела на тарелку. Уже давно не помню вкус супа. Откуда такая роскошь? Незнакомый мужчина с усами что-то рассказывал маме. Оказывается, наши солдаты шли по пятам фашистов. Но им всё никак не удавалось подобраться к немцам. Поэтому наша школа на окраине города стала для наших ребят спасением, а для врагов-ловушкой.

Дорогой Дневник, теперь, когда мы эвакуировались из моего родного города, разбомбленного и разрушенного, мы с мамой живём в лагере. Здесь всегда светит моё любимое солнце. И я представляю, что это мама и Мария Григорьевна с неба смотрят на меня. А небо здесь высокое. И синее, такое же, как глаза Марии Григорьевны. Она обещала, что всегда будет со мной. И знаешь, Дорогой Дневник,

дугаро, оно мак оно и еше. Перетубо за шашу. Коме и

губитренел ште, часно дептимел за серге.

Дете... Дорото Дехитк, проши, дабно не тсаса.

Промно мпу рода с родедней гашел, и в шоеи тугит

шторое угештисе. Вчера ште усномешност штардугат

шм. Не шмо и шашел. Штеи перетубеи в дуготи

шере, и в в шумаре шотороо фраси: перетубеио

перетубеи, собурао мпати для рекарпида, шшуи шасица

подшмел штерепаретубеи.

Пошакотшнас с Гашел Чепетих. Шел с шшл шокотш,

он шоте шшшшел бех шох шодитих.

Лабел Бумашебиз, мом шашел шугтшшн с угашш,

шорорш, оно в бримшугасе, шмаша шаше, а в шох

шгаш вешшшм шубоу шотел. Шодатело ом шотшшмел

ешм шетелшш шок. Ш шох шаше шешшшшш, шмобел шшшшшшшш

шбоу шаше ом брано. Не шашу те, шобно шед, как и

шох шмеш.

Прогаш, дорото Дехитк!